

истории. Перед человечеством оказалась поставленной проблема закономерности общественного и исторического развития».³

Осмысление опыта революционных событий привело Карамзина к пониманию этой закономерности. Процесс осмысления был длительным и сложным. На протяжении всей литературной деятельности Карамзин обращается к проблемам истории, постепенно углубляя свою историческую концепцию и обогащая ее опытом современности.

В течение первого периода деятельности (до путешествия по Европе) писатель, как известно, находился под сильным влиянием масонов, членов новиковского кружка. Соответственно, Карамзину были близки идеи постепенного нравственного совершенствования человека и человечества в целом. Но историческая концепция масонов тесно сопрягалась с их религиозными представлениями: совершенствование означало осознание первородного греха и его искупление. Вопрос о способах этого искупления решался масонами по-разному: одни считали необходимым смотреть на жизнь как на приготовление к смерти и требовали отрешения от земных забот и радостей; другие полагали, что человек должен быть максимально активен в своем земном существовании (с этим представлением и связана педагогическая, филантропическая, издательская, литературная деятельность Новикова).

Нет сомнения, что для Карамзина именно этот путь представлялся наиболее приемлемым. При этом в ходе его интенсивных литературных занятий (переводы Шекспира и Лессинга, сотрудничество в журнале «Детское чтение для вкуса и разума») религиозный подтекст масонской исторической концепции начинает постепенно стираться и, наконец, совершенно утрачивается. Этот процесс идет особенно интенсивно после путешествия 1789—1790 гг. и более широкого знакомства с европейскими просветительскими идеями.

Особое место здесь принадлежит идеям Гердера. До сих пор проблема «Карамзин и Гердер» остается недостаточно исследованной. Эта проблема была затронута немецким ученым Конрадом Биттнером в его работах «Идеи Гердера в историческом мировоззрении Карамзина» и «Юный Карамзин и Германия».⁴ К. Биттнер полагает, что гердеровские идеи оказали воздействие на Карамзина лишь в период его деятельности историографа: с этой точки зрения анализируется только «Записка о древней и новой России» и «История государства Российского». Очень

³ Макогоненко Г. П. Карамзин и Просвещение. — В кн.: Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. М., 1973, с. 306.

⁴ См.: Bittner K. 1) Herderische Gedanken in Karamzins Geschichtsschau. — *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 1959, Bd 7, H. 3, S. 237—269; 2) *Der junge N. M. Karamzin und Deutschland*. — In: *Herderstudien* Würzburg, 1960, S. 81—94.